

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

НАДИР

18+

Андрей Анатольевич Антоневи́ч

Надир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64045341

SelfPub; 2021

Аннотация

Раздираемое внутренними распрями человечество давно уже вырвалось за пределы Солнечной системы в поисках дополнительных сырьевых объектов и пригодных для жизни звездных систем. Казалось бы, теперь места под солнцем хватит всем, но человеческую натуру не изменить. Противостояние, перекинувшееся в дальние глубины космоса, привело человечество к краху. Смогут ли люди не повторить свои ошибки?

Содержание

I	4
II	10
III	16
IV	25
V	29
VI	38
VII	43
VIII	48

Андрей Антоневи́ч Надир

I

«Как же я соскучился по живому лесу», – анализируя, пролетевшие в сознании перед выходом из анабиоза, отрывочные видения, с грустью подумал Архип прежде, чем открыть глаза.

Ощувив, ставшей уже привычной за годы службы в космическом флоте, спазмирующую боль в мышцах, постепенно включающегося в работу организма, капитан первого ранга Юрков закусил нижнюю губу и открыл глаза.

«Все-таки я уже староват. Пора на пенсию. Вернусь на Землю и уйду в запас», – в который раз подумал он, пытаясь сфокусировать взгляд на показаниях монитора анабиозного модуля.

Согласно транслируемой информации, Антант – антигравитационный автономный наблюдатель трансэнергии, за то время пока полугодовую вахту нес его старший помощник капитан второго ранга Лао Чжоу, вошел в звездную систему «Рукава Лебеда».

– Архип Сергеевич, вы в порядке? – ожил коммуникатор модуля голосом Элианы.

– В порядке, – ответил Юрков, выбираясь из автоматически открывшейся капсулы.

– Это невероятно! Вы видели информацию с регистраторов трансэнергии?

«Вот, ураган. Уже успела изучить сводки», – удивился командир, разминая незамысловатыми упражнениям, все еще слабо послушные конечности.

– Они зарегистрировали всплеск пространственно-временных аномалий, как только Антант вошел в «Рукав Лебедя». Я уже у вашего модуля, можно войти? – восторженно зататорила Элиана.

– Старший лейтенант Максимова, можно Ивашку за ляжку, а у нас хоть и научная миссия, но на борту все члены экипажа люди военные. Поэтому, будьте любезны, обращаться к командиру корабля согласно уставу Космического флота, – улыбаясь, осадил подчиненного офицера Юрков и, активировал наружное наблюдение.

У входа его модуля переминалась с ноги на ногу, уже обличившаяся в парадную форму, Элиана. Выслушав замечание, она обиженно скривила губы, но ответила:

– Виновата. Исправлюсь.

– Элиана, – смягчил тон командир, – у нас еще полгода впереди. Обсудим это в церемониальном зале.

– Есть, – согласно кивнула головой старший лейтенант, затем мельком глянула на свое отражение в блестящем шлюзе модуля и, поправив, выбившуюся из-под берета светлую

прядку волос, быстрым шагом умчалась прочь.

«Наверное, в заповедник побежала», – решил Юрков, забираясь в душевую кабину, чтобы смыть с себя защитный гель.

Не смотря на взбалмошный характер и непоседливость Элианы, специально уполномоченному научному инспектору Департамента стратегического развития Архип симпатизировал особо. Старший лейтенант напоминала ему его младшую внучку, которая уже закончила Военно-космическую Академию и даже успела выскочить замуж. Только она была на Земле, а эта молодая девочка отправилась в малоизученные глубины галактики, чтобы попытаться выяснить природу недавно обнаруженной учеными трансэнергии.

Наслаждаясь теплой водой, Архип критически рассматривал себя в ростовом зеркале и с сожалением думал о том, что зря согласился на этот долгосрочный поход.

Из зеркала на него смотрел седой, коротко стриженный, поджарый мужчина семидесяти лет. Не смотря, на неплохую физическую форму, каверзные морщины все больше и больше захватывали себе территорию на его теле.

Достигнув предельного возраста, допустимого для должности командира военного космического крейсера, он мог спокойно уйти на покой и наслаждаться жизнью, но ему предложили должность командира гражданского корабля.

– Архип, пойми же, – уговаривал его семь лет назад лучший друг – командующий силами внешней космической раз-

ведки контр-адмирал Хасан Димаев, – когда-то человечество с трудом добиралось до Марса, но когда ученые освоили принципы взаимодействия темной материи с темной энергией, они смогли за короткий промежуток времени создать антигравитационные и вимповые двигатели. Представь, что сможет дать человечеству возможность использовать транс-энергию.

– Понятия не имею, что это может дать, – ответил он.

– Наши ученые предполагают, – понизив голос, зашептал Хасан: – что мы сможем перемещаться не только на сверх-скоростях в пространстве, но и во времени. Представь, что произойдет, если этими технологиями первыми овладеют наши конкуренты. Они и так почти выпотрошили все сырьевые объекты нашей Солнечной системы, и уже подбираются к соседним системам. Кроме этого, по имеющейся информации, их корабли-разведчики обнаружили несколько пригодных для жизни экзопланет, колонизации которых препятствует лишь большая удаленность от их базы на Кеплере 823G.

– Хасан, – попытался откреститься от навязываемой ему миссии Юрков, – я боевой офицер. Я участвовал в сражении за Ио, отбивался от конфедератов на орбите Урана, прикрывал наши транспортники, когда корабли-корсары Османской Федерации внаглую пытались захватить караван с грузом вольфрама, дрался с анархоколонистами, а теперь ты мне предлагаешь возглавить какую-то научную посудину.

– Эта, как ты называешь, посудина, – хитро улыбнулся контр-адмирал, – не уступает в скорости, а может быть даже и превосходит, флагманы боевого флота. Наблюдатель, который тебе предстоит взять под свое начало, самая передовая разработка в космической сфере. Это плод работы ведущих конструкторских бюро Тройственного Альянса. Помимо исследовательской техники наблюдатель оснащен привычным для тебя вооружением и способен осуществлять длительные автономные переходы во внешнем космическом пространстве.

– Оружие на научном корабле? Это же нарушение Конвенции, – удивился Юрков.

– В том-то все и дело. Наши конкуренты направили основные усилия на создание боевого флота. Поэтому, на данный момент, они не способны строить научно-исследовательские корабли глубоко проникновения. Однако в изучении транс-энергии они заинтересованы не меньше нашего. Мы не исключаем того, что они попытаются перехватить наблюдатель на дальних глубинах, чтобы завладеть добытыми сведениями. Поэтому все члены экипажа, включая научный, технический и обслуживающий персонал, офицеры Космического флота. Осталось только определиться с командиром.

– Архип Сергеевич, – вырвал его из вороха воспоминаний голос второго помощника Рама Сингха, – экипаж собран и готов к построению.

– Буду через десять минут, – отозвался в коммуникатор

командир.

Спустя несколько минут Юрков поднимался на верхнюю палубу наблюдателя, чтобы провести в церемониальном зале восьмую по счету, с момента старта Антанта с космической верфи на орбите Эриды, церемонию передачи полугодовой вахты.

II

Все триста членов экипажа выстроились по левому и правому борту церемониального зала. Сто пятьдесят офицеров стояли слева во главе со старшим помощником Лао Чжоу и столько же, принимавших вахту, напротив них вместе со вторым помощником.

Капитан второго ранга Рам Сингх являлся потомственным сикхом из ордена Ниханги. Его парадный китель и относительно скромный по размерам дастар выгодно отличались насыщенным синим цветом на фоне белоснежно-белых кителей остального экипажа. К тому же он единственный имел при себе оружие – изогнутый нож кирпан.

Так как Антант не был международным проектом, а создавался странами-участницами Тройственного Альянса, то в состав экипажа входили только русские, имевшие численное большинство, китайцы и индийцы.

Добродушный и улыбчивый Рам Сингх, служивший до этого в космическом десанте, не достиг еще и сорока. Именно поэтому идеологи Генерального штаба специальных операций Тройственного Альянса, посчитав его слишком молодым, назначили Рама вторым, а не старшим помощником командира, хотя сикх прекрасно ориентировался в межзвездном пространстве без помощи бортовых навигаторов, а самое главное – нравился всем без исключения членам экипажа.

жа не только своей, но и сменной вахты.

Суровый и скрытный Лао Чжоу, недавно перебравшийся за пятидесятилетний рубеж, перевелся на Антант из службы внешней космической разведки. Он уважал строгую дисциплину и служебный устав, поэтому был нелюбим, особенно женской половиной команды, из-за своего крутого нрава и нетерпимости к любым проявлениям неуставных отношений, присущих молодым людям, оказавшихся в замкнутом пространстве.

– Равняйся! Смирно! – подал команду при появлении командира старший помощник. – Товарищ капитан первого ранга, экипаж Антанта для передачи очередной вахты построен, – начал доклад Лао Чжоу, как только все члены экипажа замерли и направили взгляды на своего командира.

– Честь и Доблесть! – ощущая легкий постанабизный дискомфорт в легких, поздоровался Юрков со своим экипажем.

– Достоинство и Отвага! – ответили офицеры командиру на приветствие Военно-космического флота.

– Вольно! Приступить к передаче вахтенной смены! – отдал команду Юрков.

Дублировать команды в космосе было не принято, так как на это уходило лишнее время, тратить которое понапрасну в агрессивной к человеку среде считалось непозволительной роскошью. Поэтому члены экипажа сменяющейся вахты сразу же, разбившись на группки по направлениям деятельно-

сти, деловито, без суеты подошли к своим цифровым панелям, чтобы ввести, заступающих сослуживцев, в курс событий.

– Ну, что я пропустил? – пожимая руку Лао Чжоу, улыбнулся Юрков.

– Все в порядке, Архип Сергеевич. За время несения вахты – без особых происшествий, – не выражая ни каких эмоций, ответил старший помощник.

– Каких именно?

Приглашающим жестом Лао Чжоу показал на командирскую панель и проследовал к ней вслед за Юрковым, где в нетерпении их уже поджидал второй помощник.

Старпом активировал бортовой журнал и бесцветным голосом приступил к докладу:

– Все системы работают в штатном режиме. За время несения вахты дважды корректировали курс из-за внезапного нарушения гравитационного противостояния. Спектрограммы с отчетами отправляли на Землю согласно графику. Однако последний ответ поступил с задержкой на два месяца, за два часа до вашего выхода из анабиоза. Дешифровщики уже преобразовали сообщение и почти подготовили его к просмотру. К дисциплинарной ответственности привлечены пятнадцать членов экипажа.

– За какие нарушения? – уже догадываясь, каким будет ответ, посуровел лицом Архип Сергеевич.

– Неуставные отношения в служебное время, – подтвер-

дил мысли командира старший помощник.

При этих словах, располагавшийся по левую руку от Юркова, Рам Сингх, делая вид, что разглаживает свои шикарные усы, спрятал под ладонью ироничную улыбку.

– Лао, я считаю, что вы слишком строги, – просматривая записи в бортовом журнале о зафиксированных нарушениях, понизил голос Юрков.

– Вот, например: «Штурман лейтенант Бадоев, во время, отведенное согласно графику, для отдыха, находился в модуле старшего техника капитан-лейтенанта Лацевич», – зачитал выдержку из приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности командир. – И что же он нарушил?

– О том, что в момент внезапной проверки лейтенант Бадоев находился без одежды под капитан-лейтенантом Лацевич, я не указывал, – процедил сквозь зубы старший помощник.

– Все правильно! Старший по званию должен быть сверху, – прыснул смехом в кулак Рам Сингх.

– И вправду, – улыбнулся Архип Сергеевич. – Не вижу тут никакого нарушения. Это дело молодое. Отдохнули вместе... В одежде или без одежды. Это их дело. Он же не пошел к ней во время своей смены.

– Я бы не сказал, что Вика такая уж молодая, – сыронизировал второй помощник.

Лао Джоу сдвинул брови:

– Согласно уставу, после того как произошел первый сбой

в проложенном курсе, на случай возникновения в дальнейшем аналогичных внештатных ситуаций, служба штурманов была переведена мною на усиленный вариант несения службы. В связи с чем, лейтенант Бадоев не имел права отлучаться из своего модуля без соответствующего разрешения. И именно в тот момент, когда лейтенант оставил свой модуль, произошел второй сбой.

– Возможно, вы и правы, но...

– Товарищ капитан первого ранга, – перебил Юркова, появившийся за его спиной, младший лейтенант из службы спецсвязи Ли Чан, – разрешите обратиться?

– Разрешаю.

– Мы расшифровали и сконвертировали поступившую спектрограмму. Ждем вашего приказа для начала трансляции, – доложил офицер.

– Выведите на центральную панель, – распорядился командир корабля, а старшему помощнику шепнул: – предлагаю закончить наш разговор чуть позже.

– Внимание! – сыграв желваками, подал команду старпом. – Приготовиться для просмотра сообщения с Земли.

Висевший в церемониальном зале деловой гул, моментально стих. Все члены экипажа обратили свои взоры на центральную панель, на которой вместо карты межзвездного пространства, к удивлению Юркова, возникло изображение не командующего флота, а облаченного в боевую амуницию Хасана.

– С вами говорит исполняющий обязанности командующего Военно-космического флота контр-адмирал Димаев. Я принял на себя командование в связи гибелью всего высшего офицерского состава адмиралтейства... В результате вражеской провокации, выразившейся в беспрецедентно наглом захвате стратегически важных объектов в нашей космической зоне влияния, Тройственный Альянс был вынужден вступить в открытое противостояние с объединенными силами Американской Конфедерации, Союза Арабских Государств и Османской Федерации... В результате боевых действий... полностью уничтожены Земля, Марс, лунные колонии Юпитера и другие колонизированные промышленные объекты Солнечной системы. Обитаемого пространства человечества больше не существует. Вражеский флот почти уничтожен. Остатки нашей флотилии следуют к резервному пункту дислокации, чтобы перегруппироваться, пополнить запасы и перейти на Антант – единственный оставшийся корабль, способный доставить выживших к пригодной для обитания звездной системе. Приказываю приступить к реализации специального плана «Надир». Прошу проявить...

Внезапно ворвавшийся в кадр мощный гул, а за ним огненный шквал, моментально испепеливший Димаева, прервали сообщение...

III

Огромный космический корабль в виде лемнискаты с противоположно вращающимися эллипсами, стремительно несясь сквозь холодный космос, бесцеремонно отталкивая от себя, генерируемыми антигравитационными потоками, астероиды и другой межзвездный мусор.

В церемониальном зале повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом, включившейся системы климатического контроля. Автоматика безразлично зафиксировала резкое повышение температуры из-за одномоментно покрывшихся испариной ужаса людей. Триста пар глаз устремились на своего командира, который, поначалу решил, что он еще только выходит из анабиоза и этого всего лишь причудливый финт его спутанного сознания.

«Ядрен-армагеддон», – выругался про себя Архип, осознав, что это не кошмарный сон.

– Переведите регистраторы в режим сканера и направьте запрос через систему маяков. Снимите с них последнюю зарегистрированную информацию. Немедленно! – охрипшим голосом, отдал приказ Юрков.

– Архип Сергеевич, – подал голос второй помощник, – если мы напрямую запросим информацию с маяков, то не только выдадим свое местоположение, но и поставим под удар систему шифрования спектрограмм.

– Рам, если это сообщение не подтвердится – значит, враги уже вскрыли систему шифрования и направили нам ложную информацию, чтобы заманить в ловушку и захватить Антант. Ну, а если это не так, то... уже нет никакого смысла... от кого-то прятаться, – грустно улыбнулся командир.

– По уставу, в случае возникновения экстренной ситуации, необходимо перевести экипаж в режим особой боевой готовности, – счел нужным сообщить Лао Чжоу.

– Товарищ капитан второго ранга, – повернулся к нему лицом Юрков, – на Антанте, пока что, я, еще командир. Лучше соберите всех техников и протестируйте двигатели, а также системы вооружения оборонительного и наступательного назначения.

Старший помощник развернулся на сто восемьдесят градусов и направился в сторону технического персонала.

– Рам Сингх, – обратился к своему второму помощнику Юрков, – соберите обслуживающий персонал и интендантов. Проведите ревизию синтетиков, натурального продукта, медицинских препаратов и других прекурсоров необходимых для обеспечения жизнедеятельности экипажа.

– Вы считаете, что это правда? – заглядывая в глаза своему командиру, дрогнувшим голосом, спросил Рам.

– Береженого Бог бережет, – ответил через плечо Юрков, направляясь в свой командирский модуль.

Через несколько минут Архип стоял перед сканером при входе в модуль, и как только система безопасности считала

все его биологические параметры, произнес пароль:

– Белое солнце пустыни.

Шлюз тут же раскрылся.

Пытаясь сдержать произвольную дрожь во всем теле, Юрков приступил к извлечению информации по специальному плану «Надир».

В чудеса он не верил...

О том, что специальный план, официально проходивший во всех отчетах Генерального штаба под номером три, имеет условное наименование «Надир» знали только он и Хасан.

Питая слабую надежду на то, что его детям и внукам удалось спастись, Архип открыл скрытую в полу панель и ввел девятизначный код.

– Трава у дома, – произнес он кодовое слово, как только автономный сторож проанализировал его ДНК.

Юрков поднес к глазам, выскочившую из чрева сторожа, графеновую пластину и, прежде чем она превратилась в пыль, запомнил указанные на ней координаты.

– Товарищ капитан первого ранга, – появилось на панели изображение начальника службы спецсвязи Акшай Капура, – мы получили необходимые данные.

– Объявите общий сбор, – распорядился Юрков.

Тяжело вздохнув, командир наблюдателя двинулся в сторону церемониального зала...

– Смирно! – подал команду экипажу при его появлении старший помощник.

– Вольно, – дал отбой Юрков. – Связисты докладывают первыми.

– Мы сняли с ближайших маяков последнюю зарегистрированную ими информацию и получили голографическое изображение Солнечной системы, фиксировавшееся по земному времяисчислению примерно около двух месяцев назад, – вышел из общего строя на два шага вперед начальник спецсвязи.

– Выведите объемную проекцию, – лелея в глубине души слабую надежду, поднял глаза кверху Архип, обращаясь с просьбой к тому, в которого никогда не верил.

– А...а...х... – невольно вырвался обреченный возглас из груди не только женской части экипажа, но и у мужчин...

В известной каждому со школьной парты точке пересечения звездных координат, вместо Земли и Марса, от Юпитера до Венеры четко просматривалось огромное астероидное облако. Ни одного из спутников Юпитера видно не было, вместо них на орбите висел уродливый обломок красного цвета. Эрида и Церера, на которых располагались строительные космодромы и перевалочные станции, также исчезли. Вместо них в вакууме хаотично расползались скопления пылевых облаков.

На мгновение Архипу показалось, что внутри него лопнула какая-то струна, стержень, который помогал ему на протяжении всей жизни не сломаться в трудных ситуациях, выдержать все удары судьбы.

А их было немало...

В роддоме врачи, осмотрев новорожденного мальчика, предрекли ему, что он не доживет и до пяти лет, предложив родителям от него отказаться. Но, благодаря любви и настойчивости его мамы, Архип не только не умер – он смог встать на ноги, в короткие сроки освоить базовый школьный курс, с третьей попытки пройти медицинскую комиссию и поступить в кадетское училище.

Не сломался он и когда врачи Военно-космической академии, забрав его на факультете по подготовке пилотов боевых кораблей, отправили учиться на каботажника – пилота грузовых транспортников ближнего радиуса.

На третьем курсе, во время сдачи экзамена по маневрированию в составе грузового каравана на астероидном кольце Сатурна, когда их учебная группа подверглась нападению анархоколонистов, попытавшихся захватить его транспортник, Архип в рукопашном бою один обезвредил троих диверсантов, а затем пошел на таран перехватчика, чтобы дать возможность уйти от преследования остальной колонне. Несмотря на проповедуемую анархоколонистами идеологию бесстрашия и неповиновения, пилот перехватчика оказался слабоват нутром и, как только догадался о намерениях, несшегося на него в лобовую грузового корабля, сменил курс, пытаясь спрятаться среди астероидов. Курсант Юрков умудрился догнать перехватчик, зацепить его манипуляторами и вырвать из его корпуса силовые установки.

После этого инцидента руководством академии было принято решение о его награждении медалью «За личную отвагу» и переводе на факультет пилотов боевых кораблей.

Не сломался он и когда вступил в открытое противостояние за свою Любу с сыном высокопоставленного чиновника, также ухаживавшим за ней. В ходе противостояния, тот через отца почти добился увольнения Юркова, но после того, как в честном поединке Архип сломал ему руку, Хасан стал его лучшим другом.

Не сломался он, и когда его Любушка случайно погибла, изучая смертоносный вирус, попавший на Землю с образцами льда с Урана. Тогда он остался с тремя маленькими детьми на руках, и ему пришлось на время уйти из военного флота, чтобы быть рядом с ними.

Выдержал он и когда ему сообщили, что его старший сын погиб при невыясненных обстоятельствах во время разведывательной миссии в глубинах «Рукава Лебедя».

Вернувшись из воспоминаний, хороших и не очень, стремительно промелькнувших перед его глазами короткометражным фильмом, Архип посмотрел на растерянные лица своих офицеров, вмиг утративших все, чем они дорожили и, собрав волю в кулак, нарушил молчание:

– Друзья... Товарищи... Братья и сестры... Нашего дома больше нет... Наши родные, любимые, друзья, соседи... погибли... Возможно не все... Кто прав, а кто виноват – рассудит время... Но для того, чтобы это время наступило, что-

бы не случилось так, что восемнадцать миллиардов человек погибли зря – необходимо выполнить поступивший приказ и реализовать специальный план «Надир», предусматривающий спасение всех выживших, и заселение пригодных для воссоздания человечества планет.

Командир обвел свой экипаж горящим взглядом, а затем резким взмахом приложил правую руку к фуражке:

– Честь и Доблесть!

– Достоинство и Отвага! – не стройно, но дружно ответили, воспрянувшие духом, люди.

– Лао Чжоу, – громко обратился к своему старпому Юрков, – что с двигателями и системами вооружения?

– Все исправно и работает в штатном режиме, – ответил тот.

– Рам Сингх.

– Все задействованные системы жизнеобеспечения функционируют исправно. Запасов синтетических продуктов теоретически хватит, чтобы обеспечить питанием несколько тысяч человек на несколько лет. Если мы увеличим территорию заповедника, то сможем приумножить поголовье скота, птицы и питательных растений, что позволит увеличить запасы натурального продукта. С анабиозными модулями намного сложнее – в резерве их, на случай выхода из строя основных, имеется только двести пятьдесят.

– Отлично, – склонился над своей панелью командир, вводя в маршрутизатор серию координат. – Штурманы, рас-

считайте время прибытия в указанную точку к резервному пункту дислокации.

Восемь штурманов, по четыре с каждой вахты, склонились над своими панелями, вводя расчетные ориентиры.

– При немедленной смене курса, – первым проложил маршрут, провинившийся лейтенант Бадоев, – и крейсерской скорости, мы прибудем к пункту назначения через четыре месяца, двадцать один день, четыре часа, пятнадцать минут, сорок семь секунд.

– Молодец, Рамзан, – похвалил его Юрков и с удовольствием отметил, как заблестели глаза парня довольного тем, что командир корабля знает его по имени.

– А в каких координатах находится звездная система пригодная для проживания? – спросил, заглядывая из-за плеча в его панель, старший помощник.

– Этого вам, пока, знать не положено, – не отрывая взгляда от звездной карты, ответил Архип. – Узнаете по прибытию в пункт дислокации.

– Но, – опешил Лао Чжоу, – если с вами что-то случится...

– А что со мной может случиться? – повернулся к нему лицом Юрков.

– Ну... Ситуация не стандартная, – замялся Лао.

– Успокойтесь. Даже если и случится, то в резервном пункте дислокации координаты должны быть известны, – решил успокоить своего старпома командир.

– Лао, все будет хорошо, – наконец смог выдать из себя

неуверенную улыбку, удрученный горем Рам Сингх.

– Вывести Антант на новый курс. Организовать дежурство силами обеих вахт посменно. Офицерский ужин через два часа. Форма одежды повседневная, – отдал распоряжения помощникам Юрков, направляясь в командирский модуль.

IV

Архип в третий раз просматривал бортовой журнал и не мог понять, где именно закралась ошибка. От обилия цифр уже рябило в глазах, но он ни как не мог уловить нестыковку в показаниях внешних приборов и данных в отчетах о работе систем корабля. Что-то было не так, но что?

Внезапно взвыл сигнал боевой тревоги.

Потягивая ароматный зеленый чай, Юрков от неожиданности чуть не вывернул на панель термовар.

– Что случилось? – связался он с центральной рубкой.

– На встречном курсе наблюдается четыре не идентифицированных объекта искусственного происхождения, – отозвался, стоявший на вахте, Рам Сингх.

– Курс не менять. Скорость увеличить. Системы залпового огня привести в боевую активность.

Через пару минут командир был уже в рубке.

– Классификация уже определена? – впился глазами в показания на панелях Юрков.

– Три корабля типа внешних разведчиков, один тяжелый транспортник, – доложил второй помощник.

– Принадлежность?

– Пока не знаем. Оповещатель не определяет.

– Это корабли специальных операций конфедератов, – подал сзади голос, бесшумно появившийся в рубке, Лао Чжоу.

– Почему так решили? – спросил командир.

– Я раньше служил во внешней разведке и мне знакома такая тактика, – одергивая фалды повседневного мундира, пояснил старпом. – Они идут в пределах видимости друг друга в режиме полной тишины, чтобы себя раньше времени не обнаружить. Так специальные диверсионные группы конфедератов действуют перед скрытой атакой, поддерживая связь между собой с помощью узконаправленных инфракрасных сигналов.

– Товарищ капитан первого ранга, может дать им предупредительный залп? – предложил Рам.

– Не та ситуация, – осадил его командир. – Уже отвоевались. Включите прямой канал связи.

– Вы нарушаете устав, – счел нужным предупредить Лао Чжоу. – Лучше с ними в контакт не вступать.

– Внимание – заговорил перед транспондером Юрков, как только связисты подали сигнал о готовности канала, – с вами говорит командир автономного наблюдателя Тройственного Альянса капитан первого ранга Юрков. Назовите себя либо смените курс, иначе мы будем вынуждены открыть огонь.

– На гражданских судах оружие запрещено, – через несколько мгновений ответил незнакомый голос на корявом русском.

– Активируйте систему автоматического слежения термовакуумных ракет, – приказал Юрков дежурным наводчикам так, чтобы это услышал его невидимый оппонент.

– Постоите! Постоите! – тут же на панели транспондера, как только приборы кораблей-разведчиков зафиксировали на себе пристальный взгляд боевых систем Антанта, появилось изображение темнокожего капитан-командера космического флота Американской Конфедерации. – Мы не желаем вам зла. Мы выполняли свою миссию на внешних глубинах, когда нам поступило сообщение о том, что Земля и все наши колонии погибли. Мы уже второй месяц подбираем на борт своего транспортника выживших, которым удалось эвакуироваться с Эриды и Цереры. У нас заканчиваются припасы и медикаменты. Среди нас много раненых. Помогите нам. Спасите наши задницы.

– Мы спасаем души, а не задницы. Сколько вас? – спросил командир.

– Двести сорок три человека?

– Сколько среди вас женщин и детей?

– Только мужчины.

– Ожидайте, – показав связистам, знак о блокировке канала, повернулся к своим помощникам Юрков.

– Это очень странно, – схватившись от возбуждения правой рукой за свой кирпан, произнес Рам. – Насколько я знаю, техники и обслуживающий персонал всех добывающих компаний на Эриде и Церере находились вместе с семьями. Почему среди них нет женщин и детей?

– Выживает сильнейший, – сощурил глаза старпом. – Я думаю, что в панике их эвакуацией никто не занимался. Лю-

ди спасались, как могли. Мы же не знаем, как это все происходило. Смысл им врать?

– А если они хотят захватить Антант, чтобы добраться на нем к своим? – привел разумный довод второй помощник.

– К кому своим? – неожиданно ощерился старпом. – Нет никого больше. Ни своих, ни чужих. Есть только кучка людей, которым надо держаться вместе.

– Лао прав, – согласился с ним Архип. – Приготовьтесь принять на борт пассажиров.

Юрков подал знак связистам и, как только канал открылся, заговорил:

– Мы согласны принять вас на борт Антанта при условии, что вы будете безоружны и примите для неукоснительного исполнения все установленные нами правила и порядки.

– Окей, – расплылся в улыбке командир конфедератов. – Даю слово капитан-командера Томаса Нитта.

– Держите ухо востро, – приказал помощникам командир. – Проследите, чтобы они не пронесли на борт оружие.

V

Офицерский ужин пришлось перенести еще почти на трое суток...

Около суток ушло на сближение курсов и маневрирование для сброса инерционной нагрузки, чтобы корабли конфедератов смогли без эксцессов войти в личное гравитационное пространство Антанта. Затем еще несколько часов длилась карантинная обработка. И только после завершения необходимых процедур, предусмотренных протоколом безопасности, гостям разрешили покинуть ангар.

Среди прибывших гостей оказалось всего лишь восемь членов экипажа патрульного челнока Союза Арабских Государств и двадцать пять человек с каботажного транспорта Османской Федерации в брюхе которого, помимо патрульного челнока, обнаружили несколько контейнеров с редкоземельными металлами маркированных эмблемой Тройственного Альянса, а также сильно поврежденный штурмовик альянса.

На вопросы о местонахождении пилотов штурмовика конфедераты, среди которых преобладали темнокожие офицеры, все как один отвечали, что груз и боевой корабль подобрали около месяца назад уже без экипажа недалеко от внешних границ Солнечной системы. Отвечать на более подробные вопросы гости отказывались, ссылаясь на плохое

физическое состояние, хотя истощенными или уставшими они совсем не выглядели. Османы и арабы вообще на вопросы не реагировали, предпочитая молча таращиться на свои ботинки. Медицинская помощь оказалась нужна только двум старшинам и трем уорент-офицерам, единственным светлокожим членам экипажа конфедератов, у которых помимо выбитых зубов и многочисленных гематом по всему телу, анатомопроектор выявил разрывы прямой кишки...

Гостей распределили по резервным модулям и дали время отдохнуть, чтобы они смогли подготовиться к совместному офицерскому ужину.

Наконец, спустя сорок шесть часов с момента захода кораблей в шлюзы Антанта, все члены экипажа смогли собраться вместе с прибывшими гостями в церемониальном зале на офицерский ужин. Для гостей выделили отдельные столы по правому борту, выставив их в один прямой ряд. Как это бывало и ранее во время трехсуточного периода смена полугодичных вахт, по традиции на столах стояла только натуральная пища, выращенная в заповеднике – отдельном сегменте Антанта, специально приспособленном для жизни земной флоры и фауны.

Окинув взглядом накрытые столы, командир конфедератов Томас Нитт недовольно поморщился. Немного пошептавшись между собой, гости, не дожидаясь приглашения, расселись за столами, усадив в конце ряда за османами и арабами светлокожих членов экипажа.

– В столь скорбный час для всего человечества, – взял слово Юрков, как только его офицеры заняли свои места по правую и левую руку от него, – мы рады тому, что встретили выживших. Теперь, когда люди оказались на грани уничтожения, как никогда важно забыть старые разногласия и объединить наши усилия, чтобы спасти оставшихся в живых и возродить людской род. Тем более важно не повторить старых ошибок. Давайте помянем погибших минутой молчания, – поднял вверх бокал с минерализованной водой Архип Сергеевич, вставая с места.

Офицеры Антанта последовали его примеру.

Никто из гостей не сдвинулся с места, пока Нитт не махнул одобрителем головой.

Ели молча...

– Товарищ капитан первого ранга, разрешите идти, занимать посты? – через несколько минут спросил старший помощник.

– Да, – согласно кивнул головой Юрков. – Лао Джоу, – остановил, поднявшегося с места помощника, Архип, – вы уверены, что кроме тех нескольких импульсных карабинов у наших гостей не было другого оружия.

– Конечно. Я лично просканировал все переборки их кораблей, – заверил своего командира старпом. – Все, что мы изъяли, я опломбировал и собираюсь поместить в арсенал.

– Спасибо, – поблагодарил его Архип и добавил:

– Зайдите ко мне, пожалуйста, в командирский модуль че-

рез два часа. Я хотел бы кое-что у вас уточнить по поводу записей в бортовом журнале.

– Что-то не так?

– Есть небольшие расхождения в данных.

– Конечно, – кивнул головой старпом и, подождав пока остальные вахтенные поднимутся из-за стола, направился к выходу.

Гости с момента посадки за столы не переставали бурлить недвусмысленными похотливыми взглядами женскую половину экипажа. Активно набивая рты, они громко перекидывались между собой похабными шутками, не стесняясь при этом громко смеяться.

Нитт в общем веселье не участвовал.

Атлетически сложенный двухметровый негр с мощными бульдожьими челюстями, не спеша пережевывал пищу, пристально наблюдая за лицами командирского состава Антан-та, словно изучая... Прощупывая их изнутри.

Направлявшийся с вахтенными офицерами к выходу Лао Чжоу, проходя мимо Нитта, едва заметно ему подмигнул, что не ускользнуло от взора Юркова.

В ответ капитан-коммандер слегка обнажил в улыбке зубы...

Архип решил, что ему это показалось, и командир конфедератов лишь улыбался шуткам своих починенных, однако тревожное чувство, неотвратимо надвигающейся беды, лишь усилилось.

Махнув своим офицерам, чтобы они не вставали, Архип поднялся из-за стола и подошел к Томасу Нитту.

– Прошу вас, продолжайте без меня, – сказал он, искусственно улыбающемуся, капитан-командеру. – Я немного отдохну, перед тем как мы снимем информацию с регистраторов ваших кораблей, чтобы ее проанализировать.

– Окей, – улыбнулся Нитт. – Нет проблем.

Окинув ободряющим взглядом свой экипаж, Юрков вышел из церемониального зала и по дороге к командирскому модулю, решил зайти в центральную рубку, чтобы пригласить к себе на беседу Лао Чжоу.

Однако его он там не застал.

За панелью управления находился лишь штурман Рамзан Бадоев, моментально вскочивший при его появлении.

– Не вставай, – остановил его командир. – Где старший помощник и остальные вахтенные?

– Капитан второго ранга вместе со старшим штурманом Си Вонгом и старшим техником Лацевич отправились в арсенал, – ответил лейтенант.

– Это та, с которой у тебя любовь? – по-отцовски улыбнулся Архип.

– Я бы не сказал, что любовь, – покраснел Рамзан.

– Не понял.

– Ну... Она вообще-то на меня внимания никогда не обращала. Я считал, что ей нравится старпом, – смущаясь, при-

нялся рассказывать лейтенант. – Когда случился второй сбой с курса, я должен был нести вахту в рубке, но капитан второго ранга заменил меня на только что сменившегося Си Вонга. Капитан-лейтенанта Лацевич тоже заменили. Тогда она мне и предложила зайти к ней в гости... попить чаю, – сбивчиво принялся объяснять лейтенант.

– А когда произошел первый сбой с курса, кто нес вахту? – поинтересовался Юрков, пытаясь вспомнить штурмана, писавшего отчетный рапорт.

– Си Вонг, – ответил Рамзан. – Я тогда отдыхал, но даже во сне почувствовал, что изменился курс. Я первым и забил тревогу.

– А Си Вонг этого не заметил?

– Он немного рассеянный, – принялся защищать своего коллегу Бадоев, не понимая, куда клонит командир. – Он и во второй раз не сразу заметил, пока я не сказал.

– Хорошо, – остановил его Юрков. – Все нормально, не переживай. Следи за приборами. Когда появится старпом, передай ему, чтобы он ко мне зашел.

Чувствуя нутром опасность, Архип поспешил вдоль длинных переходов к себе, чтобы еще раз поднять бортовой журнал.

Возле его модуля, прислонившись спиной к шлюзу, сидя на корточках, тихонько плакала Элиана.

– Старший лейтенант Максимова, что вы здесь делаете?

– Архип Сергеевич, – вскочила с корточек зареванная де-

вушка, – простите меня, пожалуйста. Я пришла доложить о необычной активности трансматерии, а вас не было. Пока ждала, вспомнила маму... и братика, и бабушку с дедушкой, – пытаюсь сдержать слезы, сбилась на стон отчаяния девушка. – И Катю соседку...

– Тихо, тихо, – обнял за плечи и прижал к себе Элиану командир. – Все кого-то потеряли. Их уже не вернешь. То, что произошло – уже не исправишь. Нужно двигаться вперед.

– Может, – нервно всхлипывая, зашептала старший лейтенант, нам удастся когда-нибудь освоить трансматерию и мы сможем управлять временем... А вдруг, у нас получится проникнуть в прошлое и все исправить.

– Может, – грустно улыбнулся сам себе Архип.

– Я поэтому к вам и пришла, – неожиданно быстро взяла себя в руки Элиана и, сморгнув носом, азартно заблестела глазами.

– Заходи, – пригласил командир научного инспектора.

– Я проанализировала все сводки и информацию с регистраторов за последние полгода пути, пока наша вахта находилась в анабиозе, – как только вошла в модуль, затараторила Элиана. – Оказалось, что последние два месяца приборы регистрировали необычную активность трансматерии. Такое ощущение, что она стала сгущаться.

– Эта как? – удивился Юрков.

– Включите внешние сканеры, пожалуйста, – хитро улыбнулась девушка. – Смотрите, – тыкнула она пальцем в па-

нель, как только Архип вывел изображение окружающего пространства.

– Что? – всматриваясь в бездонную глубину, спросил командир.

– Неужели вы не видите белесый туман? – в свою очередь удивилась старший лейтенант.

– Вижу, – ответил Юрков. – Очередная газообразная туманность.

– Эта, как вы говорите, очередная туманность, не что иное, как сгусток неизвестной нам энергии... Проще говоря, это и есть трансматерия, которая почему-то стала концентрироваться в пространстве в видимую субстанцию, – активно зажестикублировала, пытаясь донести свою мысль командиру, Элиана. – При чем, активная концентрация началась с момента гибели Солнечной системы.

– Понятно, – скептически протянул Архип. – Ты, мне лучше скажи, почему дважды произошли сбои гравитационного противостояния, из-за которых нам пришлось корректировать курс Антанта.

– Какие сбои? – удивилась девушка. – Гравитационные аномалии мы не проходили. Я видела отчеты. Антант менял курс только потому, что его перенаправляли. Внешнего воздействия не было.

– Ядрен-армагеддон! – не сдержался Архип, в голове которого моментально сложились все части пазла.

– Ой, – вскрикнула Элиана, потому что Антант вздрогнул,

резко меняя курс.

– Слушай меня внимательно и запоминай , – схватил за плечи девушку Архип, пристально глядя ей в глаза. – Восхождение: два часа, двадцать три минуты, тридцать пять секунд. Склонение: плюс сорок два градуса, двадцать минут, пятьдесят секунд. Смещение ноль целых, две сотых. Это координаты в созвездии Андромеды. Там находятся пригодные для жизни планеты. Если со мной что-то случится, ты закончишь реализацию плана «Надир». Запомнила?

– Да, – ответила ошеломленная Элиана и повторила координаты.

– Спрячься на всякий случай в заповеднике! – приказал Юрков, извлекая из стола наградной ультразвуковой пистолет.

VI

Ворвавшись в рубку, Архип первым выстрелом снес голову конфедерату, отрезавшему в это время лазерным резком уши с отрубленной головы Рамзана, в широко раскрытых глазах которого, навсегда застыл брезгливый укор.

Обезглавленное тело массивного негра завалилось на Си Вонга увлекая того на пол. Старший штурман испуганно заверещал женским сопрано и попытался выбраться из-под трупа.

Вторым выстрелом Юрков срубил руку помощнику Нитта, державшему на прицеле табельного карабина альянса Рама Сингха. Обрубок руки вместе с карабином, рефлекторно шевеля пальцами, описал кривую дугу и уже на излете спустил спусковую скобу...

Композитная пуля прошила насквозь и Си Вонга, и, придавивший, его труп.

Сообразив, что он теперь однорук, конфедерат с истошным ревом попытался заткнуть, оставшейся рукой, фонтанирующую темной артериальной кровью, рану, но поскользнулся в собственной луже крови и упал, ударившись головой об пол. С неприятным хрустом его мозги выскочили наружу, забрызгав светло-серые штаны, державшего на прицеле старпома, Нитта.

Архип навел пистолет на капитан-командера, но выстре-

лить не успел, потому что, получив сзади удар по голове, упал на колени. Кто-то тут же точным ударом вышиб у него из руки пистолет.

– Окей, Вик. Ты умница, – расплылся в довольной улыбке Нитт.

Подоспевшие в рубку два конфедерата, завели Архипу руки за спину и прижали к полу.

– Лао, опусти руки. Хватит ломать комедию. Я знаю, что это все твоих рук дело... Предатель, – как только утих звон в ушах, презрительно процедил Юрков.

– Я же говорил, что старый скот догадается, – досадливо произнес Лао, обнимая за талию капитан-лейтенанта Лацевич. – Жалко. План был хорош. Я надеялся, что ты мне назовешь координаты специального плана «Надир», пока экипаж Антанта будут держать под арестом.

– Почему? – впился глазами в предателя Архип.

– Я обязан конфедерации жизнью, – извлекая из-за пояса пистолет, и, наводя его в лицо Раму Сингху, ответил Лао. – Десять лет назад наш разведывательный челнок попал в сильный астероидный поток. Мне единственному удалось эвакуироваться в спасательной капсуле. Однако на мои сигналы бедствия альянс не среагировал, потому что я находился за внешними границами в спорной зоне влияния. А вот конфедерация не пожалела ни сил, ни средств. Они меня подобрали и доставили к маякам, где меня потом и подобрали.

– Ясно. А зачем пытался курс менять? – не скрывая от-

вращения, спросил Юрков.

– Изначально, планировалось, что я приведу Антант к точке перехвата, где наблюдатель перешел бы в руки конфедерации. Но... В первый раз мне помешал этот вундеркинд, – злобно пнул предатель ногой обезглавленный труп Рамзана. – Томас со своими разведчиками все время шли за наблюдателем параллельным курсом, поддерживая связь со мной с помощью световых сигналов семафорной азбуки. Получив условленный сигнал во второй раз, я предусмотрительно убрал Бадоева с вахты и привлек мою девочку в помощь, чтобы он не заметил смены курса... Моя редисочка, – отвлекся от самовосхваления Лао, целуя Викторию в губы. – Но в установленной точке захват не произошел, – перехватывая пистолет в другую руку, продолжил предатель. – К тому же, я потерял связь с Томасом. И только незадолго до конца вахты, разведчики конфедерации вновь вышли со мной на связь. Тогда я и узнал о конце света. Поначалу, я хотел тебя пристрелить прямо в анабиозном модуле, но, к сожалению, у конфедерации нет точных координат пригодных для жизни планет.

– Тогда вы решили изобразить, что нуждаетесь в помощи, чтобы проникнуть на борт и выведать координаты, – закончил вместо предателя Архип, стараясь не смотреть в сторону Рама, немного сместившегося в это время в бок от дула наставленного на него пистолета.

– Не только, – ухмыльнулся Лао. – Координаты бесполез-

ны, если нет возможности туда добраться. Без Антанта – эта информация бессмысленна.

– Как и твоя жизнь! – выкрикнул Рам Сингх и, выхватив из ножен кирпан, точным ударом вогнал его снизу вверх в подбородок предателя.

Лао удивленно замер, затем дотронулся пальцем до, выскочившего у него из темечка, кончика изогнутого ножа Рама, и только тогда упал навзничь.

– А...а...а... – истерично завопила Вика, открыв беспорядочный огонь из своего карабина по сикху.

Рам ловко нырнул за спину одного из, удерживавших Архипа, конфедератов и в кувырке выкатился в коридор. Пуля, пробившая грудь, так и не успевшего сообразить, в чем дело негра, все-таки догнала второго помощника уже за пределами рубки и прошла через его левое плечо. Сикх упал, но, сумев подняться, скрылся в одном из проходов.

Резким ударом кулака в лицо Нитт отправил, продолжавшую остервенело стрелять, куда ни попадая, Вику в нокаут.

– Чуть старика не завалила, дура, – выругался он, брезгливо отряхивая ошметки мозгов со своих штанов.

Затем капитан-коммандер активировал коммуникатор и произнес:

– Ребята, у меня тут один индус в идиотской шляпе сбежал. Тому, кто завалит и принесет башку индуса, в его же синей шляпе, я позволю первому выбрать себе сразу двух, понравившихся ему, баб.

– Не трогайте женщин! – злобно оскалился Юрков.

– Назови координаты – не тронем, – азартно улыбнулся

Нитт.

– Если скажу, что я получу взамен?

– О, старик, – присел на корточки возле Архипа негр. –

Смотрю, ты, умеешь торговаться.

– Я хочу, чтобы вы отпустили моих людей и дали им возможность добраться до нашего пункта дислокации.

– Окей. Слово капитан-командера Томаса Нитта, – алчно заблестел глазами командир конфедератов. – Только не думай, что ты сможешь меня обмануть. Мы имеем примерный перечень нескольких десятков звездных систем пригодных для жизни, но не знаем, какая именно нам нужна. Я передам информацию нашим аналитикам на Кеплер 823G и подожду ответ. Если окажется, что ты сказал правду, то я вас всех отпущу... Даю слово.

– Твое слово, гнида, гроша ломанного не стоит, – улыбаясь, презрительно кинул Архип в лицо конфедерату. – Кукиш тебе с маком, а не координаты.

– Я знаю, как его разговорить, – прошлепала разбитыми губами, очнувшаяся после нокаута, Вика. – Тащите старика в мастерскую. Там он у меня не только заговорит, но и запоет.

VII

Обнаженного и избитого Юркова подвесили за руки к плазменному преобразователю. Лацевич лично пробила острой направляющей его ребра, запихнув щуп поближе к позвоночнику.

Пятьдесят вооруженных до зубов конфедератов пригнали со связанными руками весь экипаж Антанта в мастерскую и под дулами карабинов поставили на колени.

– Начинай, – дал отмашку Нитт.

– Опань-ки, – злорадно засмеялась Вика, подняв вверх рычаг регулировки силы потока.

Под воздействием, проникших в организм плазменных частиц, тело Архипа выгнулось дугой.

– Координаты! – рявкнул Нитт, как только коллаборационистка перекрыла поток.

– У Лао спроси, – сплюнул кровавой слюной Юрков.

Вика добавила мощности.

Командира затрясло в конвульсиях. От чудовищного напряжения весь волосяной покров на его теле тут же оплавился.

Приторно запахло подгоревшим мясом.

– Я тебя хорошенечко прожарю, – злорадствовала Лацевич.

– Не мучайте его! – выкрикнула, не выдержав, Элиана.

– Это кто там у нас такой смелый? – прищурилась Вика. – Иди ка сюда, – поманила она пальцем Элиану.

– Прощайте друзья! Я горжусь, что служил с вами! Не сдавайтесь! Надежда есть! Честь и Доблесть! – громко выкрикнул Архип и, преодолевая боль в полузапекшихся мышцах, ударил с размаха ногой по рычагу регулировки, запустив плазменный поток на максимум.

Тело командира моментально почернело, а белки глаз зацветились оранжевым цветом раскаленной плазмы.

– Вырубай! – испуганно завопил Нитт.

Вика потянулась к рычагу, но тут...

Из глаз уже мертвого Архипа с сухим треском выстрелило несколько кривых плазменных разрядов, пробивших голову Лацевич насквозь, отчего Вика, как подкошенная, тут же рухнула на пол.

Еще мгновение и... обугленное тело командира Антанта рассыпалось в прах.

– А...а...а... – брызгая слюной, закричал в бессильной ярости Нитт, открыв огонь из карабина, сначала по мертвой Вике, а затем по стоявшим на коленях людям.

Композитные пули рвали человеческую плоть как бумагу, прошивая насквозь по несколько офицеров сразу.

– Постойте, – взмолился начальник службы спецсвязи Акшай Капура, как только перед ним упал замертво его подчиненный. – Я знаю, как вычислить координаты.

– Говори! – рыкнул негр, опустив оружие.

– Я могу разблокировать бортовой журнал и по последней активности на навигационной карте, определить примерные координаты, которые Юрков просматривал после того, как было объявлено о реализации специального плана «Надир», – заикаясь от страха, зачастил Акшай.

– И вправду, – усмехнулся Нитт. – Как это я сам не догадался?

– Сволочь!

– Тварь!

– Предатель! – посыпались на Акшай ругательства от коллег.

– Этого в рубку. Остальных в ангар и за борт. Мертвяков тоже. Понравившихся девок можно оставить, – победно ухмыляясь, приказал своим подчиненным капитан-командер. – А вот с той защитницей, я побалуюсь, – показал он пальцем на Элиану.

Похотливо скалясь, два конфедерата подтащили, отчаянно отбивавшуюся девушку к Нитту.

– Пошли вон отсюда! Без вас справлюсь! – гавкнул тот на подчиненных, укладывая связанную Элиану животом на один из станков.

– Помогите! – что есть мочи закричала Элиана, пытаясь вывернуться и укусить, сдиравшего с нее форменные брюки, негра.

– Перестань визжать, а то я тебе сейчас все зубы выбью, – возбужденно прохрипел Нитт. – Если ты мне понравишься,

то я оставлю тебя при себе... На время...

В это время мастерскую стал заполнять едва заметный белесый туман...

– Эй, пес, – окликнул из-за спины негра, появившийся неведь откуда, переодетый в форму конфедерации Рам Сингх, с перевязанным дастаром плечом.

Капитан-коммандер стремительно выхватил из держателя на бедре пистолет и, резко обернувшись, попытался выстрелить, однако тут же замер, будучи пронзенным в правый глаз, обугленным щупом плазменного нагревателя.

– Они всех повели в ангар! Надо их спасти, – растирая затекшие запястья, побежала к выходу старший лейтенант, как только Рам разрезал жгуты.

– Я слышал, – ответил тот. – Но мы напрямую не доберемся. Там слишком много врагов. Только если по техническим переходам. Иди за мной.

Рам открыл едва видимый в стене шлюз и первым нырнул в темный проем технического коридора.

Через несколько минут, когда старший лейтенант и капитан второго ранга, открыли резервный шлюз ангара, их глазам предстала страшная картина...

Повсюду была кровь.

С застывшим ужасом в глазах, пятьдесят растерзанных трупов конфедератов, валялись в хаотичном порядке между своих кораблей.

– Достоинство и Отвага! – раздался нестройный девиз,

и из чрева грузовика высыпало несколько десятков, забрызганных с головы до ног кровью, офицеров Антанта, тут же попытавшихся вцепиться зубами в Рама.

– Свои! – выкрикнул сикх, чудом увернувшись от ощерившихся в ярости ртов...

Когда радостные эмоции немного поутихли, выяснилось, что как только экипаж привели в ангар, офицеры разом напали на своих конвоиров и, не обращая внимания на связанные руки, умудрились перегрызть им глотки.

Несколько минут ушло у Элианы и Рама на то, чтобы освободить руки товарищей от пут. Еще минута понадобилась, чтобы разобрать оружие, установить местонахождение конфедератов и распределиться.

– Что это? – спросил Рам у Элианы перед выходом, указывая под свод ангара, на сгущавшийся туман,

– Я не знаю, – растерялась девушка. – Эту субстанцию я видела снаружи. Возможно это какое-то проявление трансматерии... Но я не уверена. И тем более я не понимаю, как это оказалось внутри Антанта.

– Потом разберемся, – махнул рукой Рам и повел за собой людей в сторону церемониального зала, где продолжали пировать конфедераты.

VIII

Через двадцать минут все было кончено...

Застигнутые врасплох конфедераты, были настолько деморализованы, что практически не оказали никакого сопротивления. Около десятка захватчиков застрелили на подступах к залу, и еще около двадцати человек продолжали прятаться внутри Антанта.

Пока специально снаряженная команда занималась поисками скрывшихся конфедератов, Элиана вместе с Рамом, находясь в центральной рубке, тестировали системы жизнеобеспечения Антанта, пытаясь понять, каким образом белесый туман, заполнивший собой все перекрытия корабля, оказался внутри Антанта.

Элиана вывела на панель объемное изображение окружающего пространство и ахнула...

Антант был окружен сплошной пеленой, поблескивавшего разноцветными огнями, густого тумана, настолько плотного, что из-за него не было видно звездного пространства.

– Регистраторы трансматерии просто зашкаливает, но остальные системы в порядке, – сообщила она о результатах своих наблюдений сикху, тестировавшему маршрутизаторы.

– У меня тоже все в порядке, за исключением незначительного возмущения антигравитационного поля, – отозвался с кресла штурмана Рам. – Такое впечатление, что падает

сопротивление.

– Может это воздействие трансматерии? – предположила старший лейтенант.

– Нет... Трансматерия здесь не причем, – указал сикх пальцем на изображение, транслируемое системами контроля за антигравитационными генераторами.

Акшай Капура в сопровождении нескольких вооруженных конфедератов направлялся в конец генераторной к модулю аварийного отключения антигравитационной тяги, деактивируя на ходу предохранители вимповых двигателей. Приблизившись к цели, Акшай попытался открыть шлюз модуля, но система ему ответила отказом.

– Акшай! Что ты делаешь? – включил в общий режим коммуникатор Рам.

– Хочу отключить тягу, – разбирая переборку системы пропуска модуля, крикнул вверх Капура.

– Но зачем? – включилась в разговор Элиана.

– Чтобы получить контроль над кораблем. Теперь я командир Антанта. Я не смог узнать координаты, но я знаю примерный радиус поиска, и вам теперь придется выполнять мои требования! – истерично засмеялся Акшай и, выхватив из рук у ближайшего к нему конфедерата карабин, выстрелил из него в открывшуюся резервную панель аварийного отключения.

– Акшай! Ты сошел с ума! Остановись! – закричал Рам. – На такой скорости, в случае аварийного отключения двига-

телей, нас распылит до состояния нейтрино.

– Плевать! – ответил тот, безумно вращая глазами, и выстрелил во второй раз...

Надрывно визжа в предсмертном стоне, генераторы разлетелись в синей вспышке, моментально поглотившей все внутренние перекрытия нижнего эллипса Антанта.

Ненасытная волна прошла через основание лемнискаты и, слизнув все живое, устремилась в верхний эллипс, сметая все на своем пути.

«Вот и все», – успела подумать Элиана, перед тем как исчезнуть в сгустке, вырвавшейся на свободу, энергии...

Вдруг все замерло...

Время застыло на месте...

Белесый туман, окружавший Антант снаружи, сгустился до состояния сгущенного молока и... впихнул синие, вырывающиеся из разваливающегося корпуса корабля, языки пламени обратно...

Что-то произошло...

Элиана сидела в кресле командира, ощупывая свое лицо.

Рам тарашился широко открытыми глазами на панель.

Акшай стоял у модуля аварийного отключения тяги и бездумно рассматривал свои руки.

Потрясенные люди несколько минут молчали, пытаясь осознать произошедшее, пока один из пленных конфедератов не заплакал.

Антант, словно облегченно выдохнул...

Улыбаясь, люди принялись обнимать друг друга...

И уже не имело значения, кем они были раньше и за кого воевали...

Чудом, удержавшись на краю пропасти, они стали одной семьей.

– Это был Бог? – оторвавшись от мониторов в сторону Элианы, выдавил из себя потрясенный Рам.

– Я не знаю, – облизала пересохшие губы девушка. – Я же ученый... Я бы сказала, что мы попали в пространственно-временную аномалию трансматерии... Но я не знаю... Я думаю, нам дали последний шанс...

– Жаль, что мы не знаем, как его использовать, – потемнел лицом Рам Сингх. – Куда нам направляться, после того, как достигнем пункта дислокации и возьмем на борт выживших?

– Я, знаю, – хитро улыбнулась Элиана. – Командир сказал мне координаты...

– И ты все это время молчала? – обрадованно вскочил с кресла штурмана Рам.

– У каждой девушки есть свои секреты, – пряча улыбку, склонилась над звездной картой девушка. – Поехали...

Противоположно вращающиеся эллипсы лемнискаты Антанта, уверенно уносили его вглубь космоса, а белесый туман, как и миллиарды лет назад, продолжил равномерно разливаться в межзвездном пространстве Млечного пути...

В оформлении обложки использовано изображение с

<https://pixabay.com/> по лицензии СС0.